

Русская устная речь современного сельского жителя как носителя народно-речевой культуры

*Ярмаркина Галина Михайловна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Аннотация. Устная речь сельских жителей отражает элементы традиционной русской народно-речевой культуры. В этой связи не теряет актуальности фиксация и анализ современного речевого материала. В работе вводится в научный оборот расшифровка записи устной спонтанной речи жительницы современного села. Речь информанта характеризуется основными фонетическими и лексико-грамматическими признаками южнорусского говора. В ходе анализа средств и способов выражения мысли выделены детали речевого портрета информанта как носителя народно-речевой культуры. Речевой материал, представленный в приложении, демонстрирует функционирование народно-речевого типа речевой культуры в XXI в. на территории полиэтничного региона, представляет собой источник как собственно лингвистического, так и этнографического, фольклорного, краеведческого материала.

Ключевые слова: народно-речевая культура, русская речь сельского жителя, коммуникативные нормы, диалект, говор, устная спонтанная речь

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. Русская устная речь современного сельского жителя как представителя народно-речевой культуры. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 80-99. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-80-99.

Russian Oral Speech of a Modern Rural Resident as a Carrier of Folk Speech Culture

*Galina M. Yarmarkina*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

ORCID 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@kigiran.com

Abstract. The oral speech of the villagers reflects elements of traditional Russian folk speech culture. In this regard, the fixation and analysis of modern speech material does not lose relevance. In the work, a decryption of the record of the oral spontaneous speech of the resident of the modern village is introduced into the scientific circulation. The informant 's speech is characterized by the basic phonetic and lexico-grammatical features of South Russian subdialect. In the course of analysis of means and methods of expression of thought, details of the speech portrait of the informant as a carrier of people 's speech culture are highlighted. The speech material presented in the annex demonstrates functioning of the folk speech type of the speech culture in the 21st century in the territory of the multi-ethnic region, it is a source of both linguistic and ethnographic, folklore and local history material.

Keywords: folk-speech culture, Russian speech of a rural resident, communicative norms, dialect, subdialect, oral spontaneous speech

For citation: Yarmarkina G. M. Russian Oral Speech of a Modern Rural Resident as a Carrier of Folk Speech Culture. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 80-99. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-80-99.

Междисциплинарный интерес к феномену народно-речевой культуры стал усиливаться в конце XX в. Впервые народно-речевая культура как особое явление была охарактеризована в работах Н. И. Толстого: в качестве специфических особенностей народно-речевой культуры указываются принципиальная диалектность, вариантность форм этого типа речевой культуры, проявляющаяся как в фольклорных текстах, так и в диалогической речи [Толстой 1995]. Взгляд на диалект сквозь призму культуры (в том числе

культуры общения) породил новые направления в исследовании территориальных разновидностей языка — коммуникативную диалектологию [Гольдин 1997], диалектную лингвокультурологию [Блинова 2009].

В современной типологии внутринациональной речевой культуры [Гольдин, Сиротинина 1998] народно-речевая культура выделяется в качестве особого типа речевой культуры, функционирующего вне зоны литературного языка — у носителей территориальных диалектов.

В 50-80-е гг. XX в. русские говоры, распространенные на территории Калмыкии, активно изучались. Одним из первых (50-е гг. XX в.) к исследованию русских говоров региона обратился Ф. П. Сергеев, описавший особенности южнорусского говора Сарпинского района (находившегося в то время в составе Сталинградской области) в своей диссертации «Южнорусский говор Сарпинского и Красноармейского районов Сталинградской области (о характере взаимодействия между диалектами русского и украинского языков в условиях смешанного заселения)» [Сергеев 1956]. Систематическое изучение лексики говоров, распространенных на территории Калмыкии, было положено В. Ф. Житниковым [Житников 1976]. В 80-е гг. XX в. отмечается активное исследование лексики говоров различных населенных пунктов Калмыкии (см., например, работу А. Т. Колгановой [Колганова 1985]). Однако впоследствии обращение к диалектному материалу региона было фрагментарным и к концу XX в. практически прекратилось, в то время как традиция изучения диалектов в других регионах России не прерывалась.

Говоря о функционировании диалектов, А. С. Герд отмечает: «К 50–60 годам XX в. стало очевидно, что крестьянские диалекты не исчезают и не умирают под воздействием языка радио, кино и телевидения и не превращаются в язык Тургенева, Чехова или Федина под влиянием школы и чтения художественной литературы. Территориальный диалект медленно трансформируется в особые новые формы разговорной речи» [Герд 2000: 47]. В качестве таких

новых форм разговорной речи сельских жителей А. С. Герд называет полудиалект (сплав сосуществующих языковых элементов диалекта и литературного языка) и региолект (особая форма устной речи с частично утраченными архаическими чертами диалекта, но развитыми новыми особенностями) [Герд 2000: 48].

Не останавливаясь подробно на терминах, отметим актуальность фиксации и анализа современного речевого материала, поскольку в устной речи сельских жителей отражаются элементы традиционной русской народно-речевой культуры (от фонетических и лексико-грамматических особенностей до коммуникативных установок, прецедентных феноменов, специфики языкового воплощения речевых жанров и народной аксиологии).

В приложении представлена расшифровка записи устной спонтанной речи жительницы села Обильного Сарпинского района Республики Калмыкия. Информант А. П. — женщина 1935 г. р., в селе проживает всю жизнь. Запись сделана летом 2017 г. Время записи — 45 мин. 28 сек.

В расшифровке используется упрощенная фонетическая транскрипция, знак ударения ставится в случаях несовпадения с литературной нормой: *не было́*. Для обозначения коротких пауз используется одинарный слэш — /, для обозначения долгих пауз и окончания фразы — двойной слэш — //.

В расшифровке опускаются вопросы и реплики интервьюера, имена собственные обозначаются инициалами: К., М. Е. В публикуемой расшифровке по этическим причинам исключаются некоторые фрагменты текста, связанные с личной жизнью информанта. Пропуски в тексте обозначаются знаком <...>.

Речь информанта характеризуется основными фонетическими признаками южнорусского говора: системно представлено аканье, фрикативный звук [γ], [γ'] в формах глаголов настоящего и будущего времени 3 лица единственного и множественного числа: *разговариваютъ; начислють*.

Среди других фонетических особенностей речи информанта отметим билабиальный звук, близкий к [y] на месте предлога *в*:

пойдём у клуб *сходим* (ср. обратный пример, когда на месте [у] произносится [в]: *Такого в нас не было* //); б) ударение в глаголе *быть* в форме ед. ч. прошедшего времени падает на второй слог: *было́* вместо литературного *было*; ударный [о] на месте [э]: *милосёрдной* (*У нас отец милосёрдной был он* // *Мама б не пустила* //).

Грамматические особенности речи информанта отражаются в образовании и употреблении причастных форм (*доска там оторватая*) и прилагательных (*утрешинее*); падежных форм существительных (*у нас дед был извошшык / на коню возил; вёдры; роги, рыба́ты; девчаты*); императива (*говорим дедушка подождать немножко нас*); глаголов совершенного вида (надо всё *повымыть* / *вёдры*); глагольных формах 3 л. мн. ч. настоящего и будущего времени (*нас нету пустют / телят; люди / ходют в кино*); личных и указательных местоимений (*Мы в ей вот эт дом купили* //).

Народная речевая культура, проявляющаяся на всех уровнях диалектного текста, плодотворно изучается на лексическом материале (см.: [Блинова 2009]), поскольку лексика аккумулирует в себе накопленную духовную культуру народа и является средством её выражения. Закономерно, что в речи носителя народной речевой культуры активны диалектизмы, как типичные для говора региона (*чи, ярочка, грубка, должно, осуждать, кучугуры, телепаться, встромить*), так и, вероятно, являющиеся особенностью словаря диалектной личности (*подлюдахи, манухарик, убор*). Отметим, что только четыре лексемы из приведенных выше примеров отражены в базе данных диалектного подкорпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ]; почти все имеются в словаре В. Даля, однако могут дополнить картину современного функционирования конкретных слов (например, глагол *встромить* у Даля имеет помету *южн., кур.* [Даль 1978: 270]).

Речевой портрет конкретной языковой личности и носителя народно-речевой культуры складывается из средств и способов выражения мысли, используемых говорящим. В имеющемся материале можно выделить детали речевого портрета А. П. как носителя народно-речевой культуры. На наш взгляд, к наиболее ярким особенностям относится выражение отношения к речевой культу-

ре и культуре поведения. Собственно культура речи важна для информанта: А. П. старается не использовать грубую или обценную лексику, пропуская её даже в идиоматических выражениях: *А потом... / а потом ... кнутом //*. При этом из рассказа А. П. понятно, что использование обценной лексики было допустимо только внутри социальной группы — доярок: *Как матились мы там на этой ферме / корову зовёшь-зовёшь / она не идёт! Чё-нибудь там / ага / эт уже я тебе правду говорю // О-о! Языки были / не дай бох! Ну так-то при начальстве / или люди када бывают / .../ а эт так мы / сами себе /*.

В монологе нашего информанта есть сведения об изменениях традиционной культуры поведения в некоторых ситуациях. Так, А. П. обращает внимание на снятие запрета детям слушать движения малыша в утробе матери. Информант не приемлет подобное поведение: *А тада / рыбащишки они были еще дурные / чё они // Эт сейчас ... то за пузо / то за ... «от послушай» от как у нас тут соседка / они одно её слушали / хлопали // «Там у нас это / девочка чи мальчик?» «Девочка!» // Ага // О / «она мам / она уже ворочается / ой-ой-ой / вот-вот» // Ой // Вот не люблю я // Такого в нас не было //*

Несмотря на то, что информанту, как и многим ее сверстницам, в молодости пришлось выполнять тяжелую физическую работу, труд и трудолюбие остается для А. П. ценностью, лень же и нерасторопность в речи носителя народной речевой культуры получают отрицательную оценку: *«Феклуш ты на мою долю сажай» там помидоры сеяли грядок много много рассады / уже и помидоры с этих рядов попадают давно у нас уже цветут она всё идёт / а то тут далеко за рэчкой там прыйтить // Ага // <...> Тоже как... / не то старая была / не то нерасторопная была //*

Вне всяких сомнений ценностью и нормой является уважительное отношение детей к родителям (в речи информанта — почитание), внешнее проявление уважения и заботы о матери: *Детей много / да // И все они у меня хорошаи / все меня почитают // Шоб какой када обругал / за чё-нибу-удь // Все / как хто приехал / обнимают целуют / они не боятся / и на улице никого людей не // А*

как В. / милиционер / и вовсе не стесняется никого // П. каждое утро звóнит // Каждое утро // Как не позвóнит так выговор / ему / говорю П. / чё эт такой? Мам / я заработался думаю / чи звонил я мамане / чи не звонил // А В. так меня и матушкой называет // Мине ж говорыла одна женищина / Шура как он тебя хорошо называет / как святую тебе // Матушка // В. эт так у меня только он //.

А. П. в своей речи постоянно обращается к прошлому. В монологе можно встретить описание занятий в свободное время: *раньше лампа / вот горела у нас / мы сидели за столом сколько / а я / не вышивала а кружево вязала; Вон эн катушку / устроиши иголку катушку наденеш / с таких от с белых ниток // ага / и сидим кругом / вяжем // А я / я сидела / от хорошо помню / на койке ноги протянула / чулок вязала / чулок //*; упоминается работа за трудовни; правила натуральной оплаты результативного труда (например, при выполнении показателей получали теленка). Обращают на себя внимание и маркеры региональной специфики, например, описываются коровы калмыцкой породы: *Уж по сколько мы надаиваем битонов там / с этих коров / а коровы тада были / калмыцкаи // Там у них во (показывает) рóги были / не дай бог да с веревками ходили эти / коровы /; Мясной породы / ты сама знаешь / калмыцкие какие / а вымечко вот такое (показывает) на нёбушке там / они нам / господи / молотили / и нам доставалось / и вёдры сгинали //*.

Небольшой по продолжительности и объёму текст носителя народной речевой культуры содержит сведения, важные для этнографических и фольклорных исследований региона. Так, в речи А. П. зафиксировано выражение «чайник повесить», означающее ‘не дать согласия на брак’, описание сватовства, сведения о нарушении элемента свадебного обряда: *Ух а он (муж. — Г. Я.) никого не боялся // Как прыехали / мы ж сидели / молодая ж сидит за столом / жених прыехал // Ну / там же / и через ворота / проходили там поили их // Ага // Потом в дом прышли // Ага // Эти там договарываются сколько / у жениха брать денег / а он / черт возьми / под стол и уже сидит с невестой обнял // От так // Не*

дождал / пока я // О-ой! Эт чё ж эт ты так сделал / мы выкуп с тебе не взяли / ага // Надо заплатить за невесту // Ага // Не надо мне говорит никакой выкуп // Я уже / рядом сижу // Угу //.

Упоминаются информантом и народные песни, бытовавшие / бытующие в селе, дается и описание пения: *У нас песенницы / у нас / от мама моя тоже она хорошо песни пела / потом / эта / тётя Маня Р. // Энта и вовсе она голоси-и-стая была и выводила и... / Ага // Ды от / ... я уже / кой када на ум прыходит // старын-нии песни знаешь // Прям / так от йих разговариваю или еце вроде как пою там / в уме себе //; Угу // Постой // ды как от песня эта «Скакал казак через долину / через монгольские края / скакал он садиком зеленым / кольцо блестело на руке» ну это / тожса её от / када-то я в пластинке слыхала // Ага // А потом / постой // Эх щас уже Галя раз ума чертма / уже // Мозги не туда работают / в другую сторону //; Я тоже дóбро пела // И сколько этих и частушек знала / и песен / и ой-ёй-ёй // Мы / с тётей Маней с Р. / она в mine крёстная / а хто у нас / постой / постой / Женя женился // И оттуда приезжали сваты // Ага // Мы с ней пели // Ну я ж басую / начинаю песню / а она вон эн / выводит // «Ой / какие в вас голоса / О-ё-ёй!» // Ох она у нас голосистая была / ну мама тоже / басовала // Голос хороший у ней / ну / басом пела //; Еце как / «Шумел камы-ыш / дерэвья гнулись а ночка тё-о-мная была» // Ага / вот эта песня вот хорошая //.*

Речевой материал, представленный в приложении, демонстрирует функционирование народно-речевого типа речевой культуры в XXI в. на территории полиэтничного региона, представляет собой источник как собственно лингвистического, так и этнографического, фольклорного, краеведческого материала.

Изучение современной речи сельских жителей Калмыкии, анализ лексики, народной фразеологии, образных средств, конкретных речевых жанров, содержащихся в диалектных текстах, позволит уточнить современное состояние народно-речевой культуры и обозначить дальнейшие перспективы ее системного изучения в конкретном регионе.

Источники

- Даль 1978 — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 1: А-З. М.: Русский язык, 1978. 699 с.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 07.08.2019).

Литература

- Блинова 2009 — *Блинова О. В.* Слагаемые народной речевой культуры (по страницам среднеобских словарей) // *Язык и культура.* 2009. № 2 (6). С. 5–10.
- Герд 2000 — *Герд А. С.* Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // *Русский язык сегодня.* Сб. ст. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 36–52.
- Гольдин 1997 — *Гольдин В. Е.* Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997. 52 с.
- Гольдин, Сиротинина 1998 — *Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б.* Речевая культура // *Русский язык. Энциклопедия.* М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С. 413–415.
- Житников 1976 — *Житников В. Ф.* Наблюдения над лексикой русских говоров КАССР // *Русский язык в калмыцкой языковой среде.* Элиста: Калм. гос. ун-т, 1976. С. 98–106.
- Колганова 1985 — *Колганова А. Т.* Особенности лексики смешанных русско-украинских говоров Калмыкии // *Взаимодействие языков и проблемы его изучения.* Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 1985. С. 43–50.
- Сергеев 1956 — *Сергеев Ф. П.* Южнорусский говор Сарпинского и Красноармейского районов Сталинградской области (о характере взаимодействия между диалектами русского и украинского языков в условиях смешанного заселения): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1956. 16 с.
- Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Язык и народная духовная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 1995. 483 с.

Запись 15.08.2017

Место: село Обильное Сарпинского района Республики Калмыкия

Продолжительность записи: 00:45:28.

А. П. — информант, женщина, 1935 г. р., в селе проживает всю жизнь.

И: интервьюер.

И.: Тётъ Шур / Вы скажите / Вы / сколько лет / у нас в селе живёте?

А. П.: Ну сколька үаля / сколько вот я как радилась // <...> Ну я ш в Листичке жыла долҭа // Да-а // Там же в нас хутар бальшо-ой был / Листичка // И мноҭа маладѣжы тада и рыбитишак былó и маладых былó / а мы такие што / уже подлюдахи были и / патслушивали там / от / парачка сидят разуаварывает / падлезим / и слушаем чѣ ани разуаваривають / ума набираимся / От так! Аҭа // Ну а в Обильное мы / када я уже / када / Толя миня засватал / и прывѣз в Обильное // А там я была даяркой / кароу даила дóбра / питнацьтё короу руками даила // <...> Ага / Ни дай бох / малако-та трѣбавали // И вон эн вазили / хоть не мы / в нас дед был извошшык / на каню вазил / Вот такие дела были // А как эсли мы-ы / не падаили каров / а у нас такой жыватнавог называлса был / сразу на нас пишыт / а мы / ушли вечерам / пайдѣм нас двое былó / Вера С. была / «пойдѣм у клуп сходим» / эт с Листички в Обильное // үде церьков / тут клуп был / уже после вайны / аҭа / ну вот мы / прышли / у клуп / и астали... а чѣ ш / кароф там падаили вже / вечир позна / и этот малако павѣз малакавос / а мы с ним үаварым «дедушка падаждить нимношко нас / а мы памоим пасуду» битоны наши ш / нада фсѣ павымыть / вѣдры / «и мы с Вами / даѣдим» // ну и прыехали / и астались у еѣ радителий начивать / А как рас... А утрам / и ни та-рапились үаварым / «нас нету пустют / тият» / тията пасасут мы не думали ничѣ // А как рас и начальства прыехала / был / ну бобик называли тада / эт машина такая была / на бобики // А нас нету... И мы / приходим пишком / Эт наш он извощик он уехал / он нас чѣ он будет нас ждять што ль развазить // А мы с ней пишком прыш-

ли // А тут начальство // Ну живатнавогт вроде так па-харошему с нами / абхадился / вроде он уж дюже // И нам это утрышние малако прыписали всю // На шею // Уж па сколько мы надаиваем битонаф там / с этих кароф / а каровы тада были / калмыцкаи // Там у них во (показывает) ро́уи были / не дай бох ды с вирёвками хадили эти / каровы / <...> Мясной пароды / ты сама знаишь / калмыцкие какие / аҫа / а вымичка вот такое (показывает) на нёбушке там / ани нам / ҫоспади / малатили / и нам даставалось / и / и вёдры сҫинали // Фсё // Прыписали нам // Мы ево и прасили / «Василий Яковлевич ну чё ш эт / рас так палучилася / чё ш мы / нивжели мы ни заработали ничё / штоп ... <...> Угу / чтоп атдыхнуть нимношка / хоть пасматреть на людей люди / ходют ф кино / ф клуб» // «Я ничё ни знаю» / и всё //

И.: А приписали это как? Приписали? Приписали — это надо сдать? Или / заплатит //

А. П.: Зарплаты нам тада нету //

И.: А-А / заберут деньги //

А. П.: Забирут // А там какие ҫаля были тада деньҫи / капейки // После вайны чё было / ды ничё ни было // И фсё // Ну мы на ниво сирдитыи всеуда были // то же самое // а патом уже стала / даярок / девчат таких от маладых наҫнали // Ну как и я была / Вера эт она уже / пажилая была у ней / сынок был / ему дажно пять или шесть лет было / Вите // Аҫа // Дивчат прыслали вот Шура М. она ищё живая / Вали нету С. / Дуся была... она... Т. / патом Маша была вот / дяди Вити Б. систра / ты ево-то знала / тётти Нюси / аҫа // Ну вот // вот эт было пятеро девч... а патом ещё дьве такие женщины пажилые / с рыбितिшками / адна в Листичке жыла / адна с Обильного // Мы в ей вот эт дом купили // Аҫа // Ну нас дажно сем / чи восим чилавек было / да / каров много было // Ну и вот / и тада вже нам лекше стало / чё ш / тада у нас / ну не знаю / по десить дажно каров было / а то по питнацьты вроде ж жалко // Малака х больше надóиш хоть копеек энтих больше можыть и начислють нам / или трудадни тада ҫаля ты помнишь разҫовор? Трудадни были // <...> Палачки // Угу // Ну патом у нас жызинь лучше пашла // Аҫа // А патом / а патом ... кнотом // Тада рыбьяты вот эти / вот Толя / мой муж твой брат / ну он был уже жынатай // И ани в Листичке вазили

сена / ис Шибинер вазили в Листичку скатине сена // Ага // Ну и всё / а мой брат был / Коля / Полина И. за ним была / ахотник тоже / и Толя ахотник // Вот эт ани ночью паедут / и по сайгакам или по зайцам / и да нас у Листичку привозили / и он са мной познакомилса // Ну и всё / и не атьвяжыца / ему ничё не сделаешь //

<...>

А. П.: М-м-м / аҫа-а // ҫаварю «вон сколько дивчат» // ҫаварю «Толя вот / эн такая / эн такая» / «Ни нада мне никаво» // Приехал ночью / вечером позно / приехали уже сватаца / он всё мне гаварыл / приедим сватаца / а я ҫоворю за тебе не пайду // Приедиш и уедиш //

И.: А как же сватались они? С кем приехали? Много людей приехали свататься?

А. П.: Не-е / вот дедушка / Иван П. с ними / атец ево / патом / шафёр // Ну шафёр эт Н-н был / вот мы у этой хате жыли нат канторай / энтат человек был / Н-н / Пётр С. // А ещё хто? <...> Аҫа / да-да / Л-ны тоже // Ну трое их дажно приехало // Дед Кирюшка К-в эт баби Веры / муш / тожа ты знаиш / Ну ни знаиш / а па разҫавору / па разҫавору // <...> Вот эт ани и приехали / от такой от хлеп привизли / бабаня у нас пикла / хлёбы в печки круулые бальшие // ... пекла // <...> Аҫа-аҫа // Баба Люся они ш её все называли // Баба Люся называли / аҫа // <...>

А. П.: Ну и вот / вот он прышол на ферму зашол и ҫоворыт / «девчаты / я еду в Кетченеры / кому мулинэ привисти» // Нитки вон эн вышивали / ани ш вышивали / аҫа / от ҫаля / раньше лампа / вот ҫорэла в нас / и мы сидели за сталом сколько / а я / ни вышивала а кружева визала // <...> : Вон эн катушку / устрóмиш иуолку катушку надениш / с таких от з белых нитак // аҫа / и сидим крууом / вяжем // А я / я сидела / от харашо помню / на койке ноуи пратинула / чулок визала / чулок // У нас жы симья-та бальшая / мама и не успивала дюже // Ищё и на заработки да людей хадила / то капала / то палола / всё // Какие-нибудь дадут там / ой / ҫаля / тада ж жыли / какие-нибудь штаны или / рубашку / каму-нибудь // Уҫу // А мама целай день / лапатой капáить землю энту / в аҫароди // Ну вот // Аҫа // Каму чё / «О / А. И. / мне от таких от таких!» Он блакнот вытащил / записываить стаить / аҫа // А тада ну уже фсё всем всем всем / уже все пазаписали // Я нагнулась / ну уже ж знаю

чѣ эт такое / аҫа / мулинэ какие // Он да мине патходит «А тибѣ
какие мулинэ?» / Я ҫаварю «никаких ни нада» // «Брасай чулок /
пашли!» // Ой-ёй / насил(у) с койки сдвинулась / аделася // Ну тут
ани / тут ууртаправ наш гаварит / «ну Шурёна да свидання / пака!»
// Идём // Ну а ферма в нас была / вот как сказать / ды нидалико /
от дажно как ат нас ды / да Вани да нашева вот Ваня үдѣ живѣт //
Толька рэчка там была / хоть она биз вады была / павысахла вода
// Перэходим он ҫаварыть / «смастры толька мне повесь фон... ой
/ пастой... / чайник / я тибѣ сразу убью // И тибѣ ни жить // И вот
вот эт в камыш выкину в камыш» / а там камыши были па рэчке /
«и нихто и знать ни будет» // Я иду / чѣ он ҫаварыт / эт абнимаѣт
миня / я ма-алчу ничѣ не панимаю // Он ищѣ ж вроде уүрозу мне
дал // Прышли суда да нас / ни да нас пашли а / да других там / да
соседий // А рыбитишык у нас в Листичке многа была / и ну в наши
окна заүлидают / и тут у этой сасетки / тоже / <...> Аҫа / тоже пат-
слушывают // То үлидят / а тут друҫие пабольше и в карты иҫрают
// Ну мы зашли / паздаровались / са фсеми // А патом там / аттуда
/ даношщик прыходит / «идить вас завут» // Пашли мы // Пашли /
у дьвирях стали / стаим / ани за сталом сидят // А в наших ни заку-
сить ничѣ ни былó у мами / — ну ничѣ я ни сказала // Ой да у нас...
<...> Да-а // Он сказал и всё // А то прыехал нафуфырынной такой
// Брюки у ниво ҫалифе / сапаҫи ш такие от до колен тада носили /
да-да-да / аҫа // Мама пашла там / тѣтя Параня жыла // «Чѣ-нибутъ
у тибѣ есть?» Она ҫоворыт «ды халадец есть» / ну от такой скатину
рззали / халадец / аҫа // Дала ей чашку полную халацом // Ани ш с
своим хлебом // Вот эт у нас и еда была // Ну // Падашли мы стаим
// «Ну как ты жыних саүласин / нивесту брать?» Аҫа / эсли п не
саүласин / я п и ни ехала / он же какой был о-о-о! // Ана мине... а
у миня спрашывают / «ну а ты нивеста саүласная?» Аҫа // <...> У
миня спрашывают сваты́ сваты́ / сваты́ // Аҫа // Дажно дет Кирюш-
ка па-моему / дет он же не глухой был / наш дедушка он глухой
был // Аҫа // Я ҫаварю «саүла-асна» // Ели пратинула // М-м-м-м-м
// а там так и саүласна-а-а... (пауза)

А. П.: И вот такие дила // И тут / (нрзб) // Ну эт раз он ни взял /
миня / вечирам ани уехали // <...> Сваты́ уехали // А то ани ...
он да нас прышол / на ферму прышол / а сваты́ / атсуда / а сваты́

падъехали // ну и стучали нашим // «Пустить перначивать!» // ..
уаварыт «у нас / симья бальшая / хата малинькия / неуде спать» //
<...> Аҕа // «Ой / ды мы хоть эта / а то холадна / ну уже ш эт зима
была / в январэ / или в дикабрэ / вот уже забыла в каком / канешно
/ холадна былó // Аҕа // (пауза) «Ой ды пустить пажалуста! Мы
прям от тут на пороуи пасаунёмся это / лишь бы в тёпламдоми»
// «Ну давайте!» У нас атец миласёрднай был он // Мама п ни пу-
стила // Аҕа // Ну и вот эт перначивать эт так // Пака мы прышли //
О-ой-ой-ой-ой // Ну от эт я тада на ферми асталася / ани въехали
// А на друуой день (пауза) «от так» уаварыт / «скора ты бросишь
сваю ферму» // И тэшшэ сказал «от так / ни будет ана в вас он там
он / па уовнах лазить // А үрязи эти были / скатина / па калено / а
зима / морос / үру... Ни үрузнишь / а уже па этих / куч... кучугурах
лазишь // Сами үаля сами и чистили у базах у скатини / быки вон
эн / с санями / цоп — пашли ани! Тпру астанавились вон эн вилáми
накидываем на сани / и пастель тут пастилаем каровам и / и за
тилятами вхажывали и всё // Ой / ни скажы / очень трудна былó //
<...>

А. П.: И тилята / мы ж за тилят палучали / ну я два үода палучала /
тилёнка / эсли я от / ис сваих каров / ну сколько там десить каров?
Если тилёнак будит жывой / фсе / фсе // То тилёнка тада нам дают
// Аҕа / и штоп и малака надайт / ещё и тилёнка заработать // Вот
так и жылели этих и тилят / эт жы малинькие / үоспади / настелим
йим саломы / ани палажáца / адни ушки видать у саломе / телипаю-
ца / зимой жы холадна // Ведь үаля какие манухарки / и знали каво
как завёш // Патходиш да двирэй и адна и друуая там энта сваево
завёт / энта сваево зовёт // Паднима-ается // идёт / мекает / аҕа //
Пускаишь / аҕа // И каровы знали / ну каровы ну вроде уже взрос-
лые / тоже ж привыкали / учили их... Ой / тольки как ни называли /
а знаешь / и па-лютски / называли их спирва / ну именем от и Шура
называли там / и үаля / и Маша и Наташа / па-фвсякаму // При-
ижжяить парторх // И гүоворыть / «штоп этого имя...ни лютскова
ни былó // Называйте как хатите» // Тада уже стали па-друуому /
а то плохо / друуие вслышут от так / начальство / какое-нибудь
/ аткуда-то / издалика-а / прыежж'ают / плохо вам будит // Ани
вроде эт сваи / они / садофскаи / аҕа харашо с нами пауаварыли /

утешили нас // Давай па-друуому называть // А эт как же нам / и Венера / и Звёздочка / и Луна / и ой! Ой! уаля! А как матились мы там на энтой ферме / карову завёш-завёш / ана не идёт! Чё-нибудь там / аҕа / эт уже я тебе правду уаварю // О-о! Языки были / ни дай бох! Ну так-то пры начальстве / или люди када бывают канешна / ... а эт так мы / сами сибе / <...> Между сабой / вон эн у нас и идёт // Всё сами делали и за се... ни за сеном а / от как от осинь / ну / летам же сен... косют / хлебауборка идёт / быков запрыҕаиш / эсли я дижурная / то я на ферме бываю там / чё-нибудь дижурю // А энти телят / поҕнали пасть // даярка и телят паса // От так! А энти / дьве даярки / если мы хочим сена-саломы заработать / быков запрыҕаиш / тоже от так от тут делали / ну / как тилешки эти с этими... <...> Аҕа / с бартами с этими високаи // И вон эн / заприҕли быков и паехали // И знаиш от / девить этих нада / вывисть / а дис-ятай тада сибе визёш / сваей карови // От так работали // Ни рук ни нох ни слыхали // И руки были пухлые ат этих каров / от / падаи руками! <...> Ты што / ни скажы // А её / прысядиш или стаиш / это ж она как дала так и палитела / и сколька малака там литр-два надоил / сука выбила и всё // Тада вон эн палкай её / наярываиш // А де ж / ни будиш матица / или уже будиш // И видро / а какая как дала и видро / в кучу соҕнула или дно выбила / ой! Сама знаиш калмыцких каров / пасуца ани / ды щас ани какие-т меньше / а тада были / тры ҕода — тада ана телилася толька / третяка называли // От так! // Уже там / да ней подойтить страшно // Аҕа // От такие уаля дила были / от эт у миня дёвичьи дила такие были // <...>

А. П.: А-а-а / уже замуш вышла / тада / з двора никуда ни выхадила // И свикруха такая была у миня // Аҕа «пашла / сплетни сабирать» // Аҕа // «Ну рассказывай» / прыхажу када / на лавачку там да каких / да маладёжы пайдёш / «чё ш там говорыли / ково ш / мине асуждали?» // Ей так и казалась што... // Была б харошая так / ништо п ни асудил бы // От ани / уаля / такой у них закон / придут М. Е. / Ю. Е. / Л-на / до нашай бабушки / и начинают / асуждать // Пака всех пирыбирут / а баба Маруся / Царства небеснае ей пакойница / «Феклуш ты и на нашу... на маю долю сажай там памидоры сеяли урядак мноуа рассады / уже и памидоры с этих рядов пападают

давно у нас уже цветут ана всё идёт / а то тут далеко за рэчкай там прыйтить // Аҫа // Вот она када пойдёт вада в үроев воду брали / «Марусь / када ж ты прйдёшь?» «Ой ды пайдудажно сёдня / вечером пайдуду» / «ды уже ани гаврить и попадали / уже скоро на них памидоры будут / цвиту у үрятках» // Прыдёт набирёт полную видро / напихаить ей бабаня / панисла / сажать // Тожа какая-т... / ни то старая была уже / ни то нирастаропная была // Всиуда хадила да них үаля / убирала // Вон / што эн завалилася хата эта // Ну мы с Л-ной / ана үаврит «Шур / давай паүлидим / тётя Маруся далеко ушла чи нет... / сундук аткроем / барахло там у ней какие вещи какие / давай пасмотрим» // <...> Аҫа ана ш падайдёт и начинает он... / (нрзб) «видиш / сколько в ней барахла / сколько платьев / какие платки // Раньше ж знаиш какие уборы были // А сама адивалась так // От такие үаля ... дила // <...> И до тётя В. до К. хадила / и там убирала / в доме с Л-ной / и авец у них стрыҫла в К. / тожа хадила вон аж куда // Уҫу // Дет Кирюшка сирё-о-знай был // Тётю В. тожа дóбра / үанял // Аҫа // Ну / а у М. Е. / это / всной авец үаняли / ну там же мима двара // И в йих / чи ямка была или погрыб был / и яүнёнак туда упал // И астался / ну ани ево вытащили / К. вытащил // Аҫа / называлися «Чей яүненак?» / ништо // Ну так ани ево в сарай / и он у них / это / тры үода жыл / Тры үода жыл / у сарай / ну паили кармили // Он от знаиш был как / вон он есть быки / такии лахматаи / по зеимле шерсть валóчица / в ниво адни капытцы видать былó / и носик адин видать // Весь аброшшый //

И.: Правда? Не стригли, что ли?

А. П.: А хто будет стрычь? Н. кой-када прыежж'ала / үаварыт «я ни мауу / чё я ево буду стрычь / от он мне нужен внючий» // Ни рас ни черви ни завилися / ни и хвост же там от всё зарощшее / был / ярчка // <...> Прыходит / «Шур / от так и так от у нас яүненок от уже тры үода и ни стрыжынай / чей был и ништо ни это / мы ево кормим / ф сарай стаит там он у халаткé / я травы нашу ево / и зимой кормим / и пóим // ... Феклуш / ты её пустишь?» Ани адна у адной спрашавали миня / «Пустишь Феклуш? // Ты пустишь Шуру?» Ана үоврыт «ды если ана схочит пускай идёт я иё ни диржу» //... үоворю «ой как жы эт так / мучиица авца уже тры үода» // Пашла / К. иё упаймал / О-ой // Ой сколько ш у ниё шерсти

было / двинацьць килоурам! // <...> Белая была // Пастрыгулі / и
 / Н. забра́ла / там ана атдала иё / ну / ўде там на фабрыки // Иё и
 пачисали / и папрядли / и ана свитыра повизала // От так! // А этот
 яўнёнак / от / как наша Кнопка (собачка. — Г.Я.) зделался / от та-
 кой манухарык // А был вроде бальной ну шерсти вон сколько // А
 худущий! Ой-ё-ёй... вот такие вот дила / вот такие ани работники
 // <...> От такие дила мая харошая / ну ещё чё-нибудь спрашавай //
И.: А вот Вы сказали / что Вам сказали «если чайник повесишь» //
 А чё такое «чайник повесишь»?

А. П.: Эсли я за ниво замуш ни выду / значить я ему на шею чай-
 ник повесила // Эта пазорыла я ево / пазорыла // Прыехал сватать /
 а я не пашла // Бальной пазор // От так! Вот такие дила // <...> От
 такие дила // Аўа // Но так бедный и ни пажыл долўа //
 <...> Ды сколько / шесть лет мы с ним пражыли с Т. // Тоже во-
 дачку пил очинь харашо // <...> Ой, привезли уже / привезли туда
 ево / и всё // И жизнь мая кончилась // Тада только вот эт жила с
 дедам / ды з бабой // Ды рыбитишки // От такие дела // <...> Я всё
 делала / я всё падряд делала // И бирэминная была делала / и всё //
 От еще Т. был // Приедит он с пятава // Я ему ничё не жалавалася //
 «Как вы / всё харашо» / ещё спрашиваит / «ну как тут? Как ты / са
 свикрухай?» // Я ўаварю «Всё харашо» // Аўа // Никада ему ни жа-
 ловалася // Никада // От такое дела // <...> А тада / рыбитишки ани
 были ищё дурные / чё ани // Эт сийчас умные... то за пузо / то за ...
 «от паслушай» от как у нас от тут сасетка / ани адно её слушали /
 хлопали // «Там у нас это / девачка чи мальчик?» «Девачка!» // Аўа
 // О / «она мам / ана уже варочица / ой-ой-ой / вот-вот» // Ой // Вот
 ни люблю я // Такого в нас ни было // У миня и свикруха ана была
 такая / ... Харошая // Харошая свикруха была // Вот такие дела
 // А рыбитишки ани чево / адин за адним // Н-е было адинацьць
 месицав / и П. радился / ну // <...> П. / П. с... Надя ш... с пийсят
 васьмова / П. с пийсят иевятава // С. с шысьтидисятава // (смеется)
 А В. уже с шысят втарова уже па-моему // <...> Прыпаздал ним-
 ношка // <...> Так // В-е было девить месицыв / манухарык / биз
 аца астался // Н. вот «я / помню папу» // Ей дажно пять лет было
 уже // <...> Канешно // Аўа // А П. чё эт он / он ничё ни ўаварыт /
 ды и С. / и С. / ничё эти ни помнят //

И.: Главное что знают / да // Понятно // Ну а у Вас свадьбы не было / или была свадьба?

А. П.: Пастой / я уже и забыла / етит тваю масла //

И.: Сватовство было / а свадьба?

А. П.: Постой // И свадьба была // Хата была малинькия / всё вынасили у кухню / там ана кухня такая у нас была / ана уже сичас / у Вани кухня энта ж // Аҫа // А тада чё / печка там такая была / и ҫрупка такая што / тапили / то / бурьяном то / кизёками // Аҫа // Фсё барахло па-моему и койки у кухню павынасили какие там были и пасьтель / павынасили // ҫуля-а-ли // ҫуля-а-ли дóбро ҫуляли // Аҫа //

И.: Песни пели?

А. П.: А то!

И.: А какие?

А. П.: У нас песинницы / у нас / от мама мая тожа ана харашо песьни пела / патом / эта / тётя Маня Р. // Энта и вовсе ана галаси-и-стая была и вывадила и... / Аҫа // Ды от / ... я уже / кой када на ум приходит // старыннии песни знаешь // Прям / так от йих разуаварываю или еще вроде как пою там / в уме себе // <...> Угу // Пастой // ды как от песня эта «Скакал казак чирыз далину / чирыз мануольские края / скакал он садикам зилёным / кальцо блисьтела на руке» ну это / тожа её от / када-то я в пластинке слыхала // Аҫа // А патом / пастой // Эх шас уже ҫаля рас ума чиртма / уже // Мазуи ни туда работают / в друую сторону // <...> Я тоже дóбра пела // И сколько этих и чистушак знала / и песин / и ой-ёй-ёй // Мы / с тётей Маней с Р. / она в mine крёсная / а хто у нас / пастой / пастой / Ж. жынился // И аттуда приежж'али сваты // Аҫа // Мы с ней пели // Ну я ж басую / начинаю песню / а ана вон эн / вывóдить // «Ой / какие в вас ҫаласа / О-ё-ёй!» // Ох ана у нас ҫаласистая была / ну мама тожа / басавала // ҫолас хароший у ней / ну / басом пела // Аҫа // Эт это / они сёстры / были // Ну еще / еще / еще ҫаля / ... нет // <...> Еще как / «Шумел камы-ыш / дирэвья ҫнулись а ночка тё-омная была // Аҫа / вот эта песня вот харошая // Патом / ...

И.: Ну вот / задала я Вам задачку //

А. П.: Аҫа // А ума / а ума уже нету //

И.: Ну а вот свадьба у вас была / вам там «Горько» кричали?

А. П.: А то! У-у! Ух а он никаво ни боялся // Как прыехали / мы ш сидели / маладая ш сидит за сталом / жыних прыехал // Ну / там же / и в вароты / прахадил там паили их // Аҫа // Патом в дом прышли // Аҫа // Эти там даҫаварываюца сколько / у жыниха брать дених / а он / черт вазьми / пад стол и уже сидит с нивестай абнял // От так // Ни даждыдал / пака я // «О-Ой! Эт чё ж эт ты так сделал / мы выкуп с тебе ни взяли» / аҫа // Нада заплатит за нивесту // Аҫа // «Ни нада мне ҫаварыт никакой выкуп // Я уже / рядом сижу» // Угу // <...> Ага // Быстрый был / эт не дай Бох! //

И.: Плясать надо было тоже на свадьбе // Плясали?

А. П.: Я чё-эт эт ни помню // Ни помню // Не / Ни помню //

И.: Пели точно // Горько кричали точно //

А. П.: М-м-м // Крычали ҫорька // Бесперестанно // Угу //

И.: А / хотела спросить / а что готовили / на свадьбу? Обязательно что надо было на свадьбу / готовить / вот прям вот обязательно?

А. П.: Ну ҫаля чё / и так же и картошка была / и мяса было / и пик-ли чё нада там / чи пирашки / или чё //

И.: А этот каравай тоже надо было? Каравай?

А. П.: Да-а // Делали-делали / тоже / аҫа //

И.: На у там вот / сейчас / разные приметы есть / там говорят допустим / кто больше откусит каравай / тот будет главный в семье // А раньше какие-то такие приметы были или нет?

А. П.: Ой / не / каравай хвалили / все кушали / рзали / па кусочку кушали или на эти насили //

И.: На свадьбе / да?

А. П.: Аҫа / аҫа // Да-а // Дарыли ж / уш чё там дарыли / ничё ни помню / а чё-та да дарыли / то наски / то чулки там / кто чё // Аҫа // Ну / хто можыть там / клачок матерьи // Да / дарыли / то платок // Тада ш / платки были он какие хорошыи // Угу // ... уже давно / ҫоспади / чё там / уже / помнить ничиво ни помниш / так // Жывёшь для близира //

<...>

И.: А что еще хотите рассказать / про себя / про свою жизнь?

А. П.: Ой / ды ну её / моя жизинь / ничё хорошыва ни было / ҫаля //

И.: Да ну-у // У Вас стоко детей / и таких хороших //

А. П.: Детей мноҫа / да // И фсе ани у миня хорошаи / фсе миня

почитают // Шоб какой када абрууал / за чё-нибу-уть // Фсе / как кто прыехал / абнимають цылюют / ани ни баятца / и на улицы никаво людей не // А как В. / милиционер / и вовсе ни стисьняица никаво // П. каждая утра звонит // Каждая утра // Как ни пазвонит так выуавар / ему / уаварю «П. / чё эт такой?» // «Мам / а я заработался думаю / чи званил я мамане / чи ни званил» // А В. миня так и матушкой называит // Мине ш уаварыла адна жэньщина / «Шура как он тибя харашо называить / как свитую тебе // Матушка» // В. эт так у меня ток он //

<...> Ну Н. уаварыла «Ты прыежж'ай / я ж буду уежж'ать уже дватава»// А ни знаю хто её павезёт у Садовку / хоть на автобус туда // Можыть / А. уже прыехал / он там / на даче // Вчера он пры... нет / он / да-да / он питнацытава вечерам прыехал П. уаварыл // Ну он зубы фставляить сибе там // Ауа // И Д. звонит // Чуть ни каждой день // И С. звонит С. вот от званил / мы ево паздравляли ему дивятава / авууста былó день ражденья // Ну далико уаварю / уоспади / беднай / такой бальной / это у ниво спина / так балит здрава / то саунёца / «я уаварит / это / ды пояс эт ни снимаю / ни днём ни ночью // А / корсет надо» // Кто ж тибе ево ни даёт / а / С.? Купить // уоспади-уоспади-и // А уежж'ает же уаля / он далико-придалико // <...> На севири уде-то // Далико // <...> И холадна / и зима там // И машину эту делать / руки у ниво от такие от пальцы паскрючинные // Как он ищё и делаит / и крутить нада / у ниво / ани от сильно балят // Вот тут от // Ни выуўниш / ничё // Н. уже В. уаварыла «В. / ды вы п хоть ему тут вот / уде ты работаишь работу п нашли / пускай бы работал / он питнацыть дней атработал / питнацыть дома // Всё п... Нету такой ему работы // То трактара бульдозира / он жы на них ни работал // Видишь чё // От так // А там он на машини ездит // Машина сламалась там ни чирта ни уаражей нету / ничё / на улицы делают // Вот он пад ней и лазиит // Там / такие марозы сумашетшие // От / дюжа харашо // Вот такие уаля дела мая харошая //

<...> Конец записи